

К вопросу об адаптивном транскодировании при переводе венгерских сказок на удмуртский язык

1. Практика перевода венгерской художественной литературы на удмуртский не имеет длительной истории. В 1930 году в 1 и в 5 номерах журнала «Кенеш» были опубликованы рассказы Матэ Залки «Дышетскон бордысен»/ 'С учебы' и «Нош ик вуиз»/ 'Снова пришел/пришла'. В 1936 году в газете «Удмурт коммуна» появился рассказ Андора Габора «Плакат». В переводе Е. Самсонова в 1949 году в газете «Советская Удмуртия» печатается стихотворение Шандора Петёфи «Корольёслы – кычёрёслы!»/ «На виселицу королей», в 1954 году отдельной книгой выпускается повесть Шандора Надя «Урьяськон»/ 'Примирение'. «Шандор Петёфи. Стихи и песни», «Мункачилэн кузьмез»/ 'Подарок Мункачи' выпущены отдельными книгами, варианты текстов в которых даются на трёх языках: на венгерском, на русском и на удмуртском. В 1960-ых годах в журнале «Молот» появляются несколько прозаических произведений переведенных на удмуртский Т. Архиповым, В. Жуйковым, Ф. Овчинниковым. А. Уваровым переведены стихотворения З. Зелка, Ф. Жигмонда, Л. Сабо.¹ В 1997 году выпущен сборник «Дунай тулкымёс – Кам ярдурын. Венгер литература сузёт»/ 'Дунайские волны на берегах Камы. Хрестоматия венгерской литературы', куда включены стихотворения нескольких венгерских поэтов, а также рассказ Ш. Петёфи «Сари но Тёри»/ «Буланка и Гнедой» (Н. Танаев); комедия А. Гёнца «Кечато кортёс»/ «Пессемистическая комедия» (А. Уваров); текст первого известного произведения венгерской поэзии «Инмар анайлэн бёрдэмез»/ «Прочитанье девы Марии» (А. Уваров) и легенда «Пёртмаскись пужей»/ 'Чудесный олень' (Ю. Перевозчиков). В данном сборнике переводы сделаны с русского языка-посредника. В 1997 выходит в свет книга «Нуналлы быдэ выжыкыл»/ 'Каждый день по сказке', которая составляется по принципам венгерского сборника сказок – «Minden parга egy mese»/ 'Каждый день по сказке'. Составителем этого сборника А. Уваровым переведены сказки с венгерского языка. Среди этих переводов имеются тексты, для которых венгерский язык является языком-посредником, например, для китайских, шведских, японских, французских и т. д. сказок. Материалом исследования для данной статьи послужили венгерские сказки и тексты их переводов на удмуртский, которые включены в вышеуказанный сборник «Нуналлы быдэ выжыкыл»/ 'Каждый день по сказке' и все выполнены одним переводчиком – А. Уваровым.

2. Работы по разработке частной теории перевода с венгерского на удмуртский, а также исследования по изучению истории переводческой деятельности отсутствуют. Вопросы о

1 Информация о переводах по А. Уварову. (Дунай тулкымёс – Кам ярдурын. Венгер литература сузёт). С. 7-12.

степени близости перевода к оригиналу и допустимости вольного перевода являются актуальными в исследованиях по теории перевода. Переводная литература для детей имеет такие же функции, как и литература на языке оригинала. Произведение для детей в первую очередь должно быть понятно и доступно для их восприятия. Сопоставления текста оригинала и перевода показывают, что при переводе сказок на удмуртский язык текст подлежит адаптивному транскодированию. Адаптивное транскодирование – это вид языкового посредничества, при котором происходит не только транскодирование (перенос) информации с одного языка на другой (что имеет место и при переводе), но и ее преобразование (адаптация) с целью изложить ее в иной форме, определяемой не организацией этой информации в оригинале, а особой задачей межязыковой коммуникации (Комиссаров 2000). То есть содержание излагается в иной форме, чем в оригинале, с целью облегчения восприятия.

3. Обратившись к переводам, на конкретных примерах можно показать, какие переводческие трансформации происходят при переводе детской литературы с венгерского языка на удмуртский с целью их адаптации. Примеры оригинала и его перевода на удмуртский даны и в буквальном, пословном переводе на русский язык. В данной работе я применяю следующие знаки: в фигурные скобки – { } – включены слова и словосочетания, имеющиеся в тексте оригинала, но не переданные в переводе; < > – лексические добавления в тексте перевода; | | – включены трансформированные слова и словосочетания исходного языка.

3.1. Значительную трудность при переводе создают реалии и безэквивалентная лексика. При их переводе А. Уваров чаще всего обращается к описательному переводу и к приёму генерализации лексических единиц. Например в сказке «Янко – съёд кóжы пи»/«Babszem Jankó» *szilvás gombócot* [Végh: 235] переведено как 'сливаен пельнянь' [Уваров: 264] 'сливовые галушки'. Лексема исходного языка *szilvás gombóc* обозначает блюдо национальной венгерской кухни: *gombóc* 'галушка, клёцка' (Magyar-orosz szótár, 1952: 460); варёный шарик из теста, обычно с начинкой, клёцка (Magyar-orosz szótár. 2000: 305); *галушка* 'галушка, ищем, тукмач'. Приёмом приблизительного перевода передается значение реалии *szilvás gombóc* 'сливаен пельнянь', 'пельмени со сливой'. Так как слово *пельнянь* 'пельмени' знакомо удмуртским читателям, то представить пельмени со сливовой начинкой не составляет трудностей и для маленького читателя.

Генерализация безэквивалентной лексики встречается в следующих примерах.

Volt az édesapámnak egy szép fehérvári bicskája. [Mészöly: 31].

'<Тодам лыктйз>: атайлэн городысь ваем зйрыё пуртэз вань.' [Уваров: 31].

'Я вспомнил, был у отца {моего} {красивый} его перочинный ножик.'

Для удмуртского читателя *fehérvári* 'с Фехервара/ с города Фехервар', удм. 'Фехерварысь' лексема не дает никакой дополнительной информации, поэтому опущение этого определения обоснованно. Переводчиком дано объяснение – *городысь* 'из города, городской/городская/городское', что передает коммуникативную цель оригинала.

В речи хвастливого мальчика – главного героя сказки «Мокалэн пинальёсыз зоопаркын»/«Móka Miki állatkertje» определение *zsemleszínű* 'цвета булочки-земле'

упрощено в *íyuj* 'жёлтый/жёлтая/жёлтое' (*zsemle* 'круглая булочка', *-színű* 'цвета'). В данном случае сравнение упрощено, но коммуникативная цель сохранена.

3.2. Несобственно-прямая речь в тексте оригинала заменяется диалогом, короткими репликами собеседников, что облегчает восприятие и усиливает динамику повествования. Например:

Hát a malom hová lett? Hogy odaértünk, kérdem a molnártól is; azt mondja a malom elment eprészni, amíg haza nem jön, nincs őrlés. – Ejnye, én annyi ideig nem várok – mondom –, inkább megkeresem ott az eprészőhelyen, hazazavarom, elvégre a malomnak az a dolga, hogy lisztet őrljön. [Beke: 349].

'Ма, мар луиз та? Кытчы-о пыриз вуко? Васyleй доры вуй но юасько:

Вукоед кытчы-о луиз?

Узыяны кошкиз. Со вуытэк изыны ум быгатэ, – шуэ. – Тазы но тупано ук! – нукуртйсько мон. – Со дырозь витеме уг поты. Мыныса ачим утчало.' [Уваров: 397].

'А мельница куда делась? Как мы дошли, и у [мельника] спрашиваю; говорит, что мельница ушла ягоды собирать, пока не вернется, нет помола. <Нужно же было так случиться> Эх, я столько времени не буду ждать – говорю –, лучше поищу его/ее <сам> там на земляничной поляне, <домой прогону>, {в конце концов, работа мельницы – муку молоть}.'

Последняя часть высказывания *elvégre a malomnak az a dolga, hogy lisztet őrljön* 'в конце концов, работа мельницы – муку молоть' опускается в переводе и не компенсируется. Возможно, переводчику это показалось лишним и он не стал нагружать реплику диалога. В словах рассказчика добавляется глагол, обозначающий сопутствующее высказывания эмоции *nyukyrtyicsko* 'я ворчу', *molnár* 'мельник, мукомол' получает просторечное имя Васyleй, эквивалент в удмуртском '*вукочи*' в сказке употребляется лишь раз. Включение собственного имени не имеет значительной роли в сюжете, лишь сближает персонажей: главный герой знает имя мельника.

3.3. Трансформации с именами героев и кличками животных частое явление при переводах: *Pajtás kutya* [Móra: 75] 'Пайташ собака/пес.' → 'Пайташ' [Уваров: 84]. *Cirmos cica* [Móra: 75] 'полосатая кошка' → 'Цирмош кочыш' [Уваров: 84]. Здесь кличка собаки и кошки транслитерационным способом переданы на удмуртский язык без введения каких-либо сносок и объяснений к ним, которые в тексте сказки были бы неуместны. Рассмотрим значения слов *pajtás* 'товарищ, дружище', удм. 'эш, юлтош' и *cirmos*: (hamvasszürke alapon barna) csíkokkal vagy foltokkal tarkázott '(коричневый на пепельном) полосатый или пятнистый' (Magyar értelmező kéziszótár, 2003: 172) ~ *csíkos* 'полосатый', (удм. гождмо, сюрсо – Русско-удмуртский словарь. 1956: 759), клички в контексте имеют определенную смысловую нагрузку. При транслитерации значения кличек животных нейтрализуются. Может, лучшим вариантом могли послужить удмуртские клички собаки и кошки.

В сказке «Лякыт сямо кечпиос»/«Az udvarias kecskegidák története» имена козлят – *Nagyotgyoró* 'Большой орех' и *Kismogyoró* 'Маленький орех' превращаются в Петок и Ваньчо, то есть получают удмуртские имена мальчиков. Имена бельчат *Nagydió* 'Большой грецкий орех' и *Kisdió* 'Маленький грецкий орех' получают короткие рифмующиеся между собой имена Вики и Мики. Хотя метафоричность имён героев сказки утрачивается,

собственные имена – Петок, Ваньчо, Вики, Мики – выполняя номинативную функцию, упрощают сравнение поступков сказочных героев с поведением читателей-детей.

3.4. Встречаются также приёмы смыслового развития и дополнительного объяснения смысла и содержания той или иной сказки. Например, в сказке «Маскара выжыкыл»/ «Trefás mese» в тексте перевода введено предложение:

Олокытысь-марысь кукъёссы кылдйзы. [Уваров: 397].

'Не знаю, откуда ноги появились.'

Речь идет о мешках, которые вместо быков везут телегу, в оригинале это объяснение отсутствует. Здесь переводчик считает нужным разъяснение, так как мешок без ног не может сдвинуться с места. Но в детском воображении (да к тому же, речь идет о сказке) почему бы мешкам не покатиться просто так?

В заключениях сказок А. Уваров добавляет предложения, обобщающие содержание сказки. *Tйни кыће жеч уж лэсьтэм унябейлэн улоназ сяськаослэн пёртмо апайзы.* [Уваров: 186]. 'Вот какое доброе дело сделала в жизни одуванчика волшебница цветов.' *Таосыз но дорысьтызы палэнскозы малтам.* [Уваров: 129]. 'Подумал, и эти от него/нее уйдут'. Видимо переводчику хочется раскрыть суть сказанного, хотя и без этого умозаключения мотивации сказок ясны. *Медоез янгыш карытэк лэзиллям.* [Уваров: 113]. 'Слугу оправдав отпустили.' В оригинале лишь предполагается, что невинного слугу отпустят, А. Уваров создает счастливый конец истории.

В сказке «Чабей тьсь»/ «A búzaszem története» речь идет о пшеничном зёрнышке, мечтающем стать сначала куропаткой, потом кузнечиком, и в конце – полевой мышью. В тексте перевода мысли зёрнышка претерпевают значительные изменения. В оригинале у зёрнышка нет крыльев, как у куропатки, поэтому не может стать ею, а в переводе находим – капризное зёрнышко передумывает превращаться в куропатку, так как она и летать толком не умеет. «Венгерское» зёрнышко не может стрекотать, как кузнечик, поэтому и от этой мысли ему надо отказаться, а в удмуртском тексте – слишком уж нудно стрекочут кузнечики, лучше стать полевой мышью. В оригинале зёрнышко совсем не умеет рыть норки, поэтому и полевой мышкой ему не быть, а в переводе – земляные норки ей совсем не подходят, да и роются они без толку. Переводчик значительно меняет характер выпавшего зёрнышка, из скромного, разочарованного в себе и своих возможностях персонажа он превращается в капризного, ворчащего героя.

В тексте «Тыпылэн кык полэс улонэз»/«A szekrény álma» наблюдается изменение структуры и сюжета. Даже названия сказок отличаются: в оригинале – 'Сон шкафа', а в переводе – 'Двойная жизнь дуба'. Вступительное слово рассказчика (5 предложений) опускается и компенсируется в упрощенном варианте лишь в конце текста. Так, в переводе о том, что вся история птички – это сон шкафа, читатель узнает лишь в конце сказки. Стилистические приемы оригинала – структура «текст в тексте» и олицетворение мебели – не переданы.

Мотивацию подобных качественных сюжетных изменений трудно объяснить, но можно предположить, что А. Уваров к переводу подошёл с присущей ему долей творчества.

4. Рассмотренные некоторые способы адаптации: описательный перевод, генерализация лексических единиц, замена форм передачи диалога героев, транслитерация имён, смысловое развитие – приспособливают текст к уровню компетентности читателя. Подобные подходы при адаптации сказок оправдываются. О качественных же изменениях в переводе следует задуматься, так как коммуникативную равноценность должны сохранять даже тексты переводных сказок, будь они народными или авторскими.

Список использованной литературы

- Гришаева Л. И.: Культурная адаптация текста как способ достижения комплексной эквивалентности при переводе // Проблемы культурной адаптации текста. М.: Русская словесность, 1999. 127 с.
- Дунай тулкымъёс – Кам ярдурьин*. Венгер литературная сузьет. Ижкар: Изд-во Удмуртского университета, 1997. 290 б.
- Комиссаров В. Н.: Теория перевода. Лингвистические аспекты. 2000 // www.classes.ru/grammar/43.Teoriya_perevoda_Lingvicticheskiye_aspekty/extfile/help2/html/unnamed_26.html. (12. 06. 2007).
- Миньяр-Белоручев Р. К.: Толковый словарь переводческих терминов (без указания года издания) // <http://www.classes.ru/grammar/> (12. 06. 2007).
- Паршин А.: Теория и практика перевода. 2000. // http://teneta.rinet.ru/rus/pe/parshin-and_teorii-i-praktika-perevoda.htm. (12. 06. 2007).

Список словарей

- Русско-удмуртский словарь*. Около 40 000 слов. С приложением краткого очерка грамматики удмуртского языка. М.: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. 1360 с.
- Удмурт-жуч словарь*. Удмуртско-русский словарь. Под редакцией В. М. Вахрушева. М.: Русский язык, 1983. 592 с.
- Kozmács István: Udmurt-magyar szótár. Szombathely: Savaria University Press, 2002. 532 o.
- Magyar értelmező kéziszótár*. Szerkesztette Juhász József, Szathmári István, O. Nagy Gábor, Kovalovszky Miklós. Budapest: Akadémiai kiadó, 1975. 1550 o. Osa43
- Magyar értelmező kéziszótár*. Szerkesztette Juhász József, Szathmári István, O. Nagy Gábor, Kovalovszky Miklós. Budapest: Akadémiai kiadó, 2003. 1508 o.
- Magyar–orosz szótár*. L. Hadrovics, L. Gáldi. Budapest: Akadémiai kiadó, 1952. 1360 o.
- Magyar–orosz szótár*. Gáldi László, Uzonyi Pál. Budapest: Akadémiai kiadó, 2000. 947 o.

Список художественной литературы

- Нуналлы быдэ выжыкыл.* Дуннеысь пöртэм калыкёслэн выжыкыльёссы. Люказ но поттыны дасяз А. Н. Уваров; Суредазы А. М. Гусаров, В. Б. Михневич. Ижевск: Удмуртия, 1997. 456 с.
- Minden napra egy mese.* Válogatta és szerkesztette T. Aszódi Éva. Reich Károly Rajzaival. Budapest: Móra Ferenc Könyvkiadó, 1994. 290 о.
- УВАРОВ: Лякыт сямо кечпиос. С. 226-227.²
- УВАРОВ: Маскара выжыкыл. С. 397.
- УВАРОВ: Мокалэн пинальёсыз зоопаркын. С. 117-118.
- УВАРОВ: Пичи дыръям. С. 31.
- УВАРОВ: Пöртмо вуныл сярись выжыкыл. С. 128-129.
- УВАРОВ: Тыпылэн кык полэс улонэз. С. 224-225.
- УВАРОВ: Унябей. С. 185-186.
- УВАРОВ: Чабей тысь. С. 276-277.
- УВАРОВ: Шоголь Кати. С. 83-84.
- УВАРОВ: Янко – съöd көжы пи. С. 264-265.
- УВАРОВ: Янчи но Яно. С. 312-313.
- BARTÓCZ: Az udvarias kecskegidák története. 202 о.
- BEKE: Tréfás mese (magyar népmese). 349 о.
- MÉSZÖLY: Mikor én kisfiú voltam. 31 о.
- MÓRA: Tükrös Kata. 75 о.
- VÉGH: Móka Miki állatkertje. 106 о.
- VÉGH: Babszem Jankó (magyar népmese). 235 о.
- ZELK: A búzaszem története. 244 о.
- ZELK: A szekrény álma. 199 о.

2 Здесь список авторов венгерских и удмуртских сказок из вышеуказанных источников.